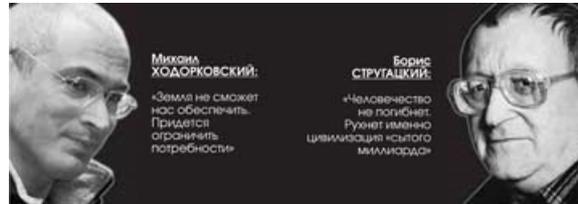

Фантастические письма

Диалог о мироустройстве — в письмах писателя Бориса Стругацкого и заключенного Михаила Ходорковского.

О соотношении качества жизни и объема материальных благ

Переписка Бориса Стругацкого и Михаила Ходорковского, которую «Новой» с согласия авторов писем опубликовать их в нашей газете передал адвокат Юрий Шмидт, — культурное событие несомненной значимости.

Это диалог одного из самых известных в мире писателей-гуманистов и главного политзаключенного современной России. Который, что символично, родился в июне 1963-го, когда была написана самая знаменитая повесть Стругацких «Трудно быть богом».

В апреле 2008 года Ходорковский поздравил Бориса Натановича (неизменно его поддерживавшего и во время процесса, и после него) с 75-летием и написал: «Ваши книги — мои друзья с ранней юности и до сегодняшнего дня. Очень надеюсь, что их будет еще больше, так как друзей много не бывает». «Высокая честь и награда судьбы для писателя — иметь такого читателя, как Вы», — ответит Стругацкий. А затем, как рассказывает Юрий Шмидт, во время разговора с ним в кабинете Читинской прокуратуры Ходорковский скажет, что хотел бы написать Борису Натановичу и поделиться своими размышлениями о происходящем в стране и в мире.

Осенью 2008-го Ходорковский напишет первое письмо, Стругацкий ответит — и начнется неспешный, но очень важный разговор. Важный не только для собеседников — для всех, кого волнуют вопросы жизнеустройства.

«Я стал пытаться заглянуть за горизонт», — скажет Ходорковский. И вся их беседа, которую мы сейчас публикуем, — это, с одной стороны, попытка «заглянуть за горизонт», предугадать Будущее, а с другой стороны — попытка понять, как изменить Настоящее, которое очень во многом собеседников категорически не устраивает.

Борис Вишневский,
обозреватель «Новой»

Письмо первое
Ходорковский — Стругацкому

Уважаемый Борис Натанович!

Я давний почитатель Вашего таланта и мелкий завистник.

Завидую я не Вашему умению создавать замечательные художественные произведения, т.к. это лежит далеко за пределами моих способностей. Дальней звезде ведь невозможно завидовать? Меня гораздо больше поражает Ваше умение предугадывать будущее, осмысливать проблемы, которые еще только на горизонте.

Я сам, без ложной скромности, могу неплохо прогнозировать в своей области на 5 и даже 10 лет вперед. Причем именно на уровне интуиции. Но это — свойство всех успешных состоявшихся руководителей. Однако сейчас, по известным причинам будучи оторванным от привычной работы, я стал пытаться «заглянуть за горизонт» — на 20, 30, 40 лет вперед. И наткнулся на ряд проблем (вопросов), решение которых для меня неочевидно, как, впрочем, и сама постановка этих проблем (проблемы ли они вообще).

Буду очень благодарен, если Вы оцените мое видение и выскажете свое критическое и альтернативное

мнение.

Остаюсь с глубоким уважением.

Экология, альтернативная энергетика

Мне кажется, что эта проблема сегодня лишь подает о себе знать «мягко и нежно», но в среднесрочной перспективе она станет самой важной для нашей цивилизации. При этом решение ее невозможно без изменения навязанной всем нам за последние 100 лет потребительской парадигмы, которая приравняла в человеческом представлении рост качества жизни к увеличению объемов потребления материальных благ.

Несомненно, уровень потребления сейчас на земном шаре крайне неравномерен, и огромные, явно излишние затраты соседствуют с элементарным голодом.

Понятно, такая неравномерность будет побуждать «недопотребляющие» страны (народы) стараться изменить свое положение. В то же время и в «перепотребляющих» гонка за все большими объемами потребления не останавливается, т.к. главным символом успеха остается рост потребления (часто демонстративного).

Очевидно, Земля, даже при сегодняшней численности населения, не сможет обеспечить всех людей по нынешним стандартам потребления развитых стран. Достаточно сказать, что энергопотребление на одного жителя США в 5 раз превышает аналогичный показатель для Китая. Это с учетом гораздо более энергосберегающих технологий.

То есть при нынешнем уровне развития техники земной шар в принципе не в состоянии обеспечить даже только население Китая (забудем на секунду про Индию и т.д.) одним из важнейших ресурсов — энергией — по стандартам энергопотребления нынешних Соединенных Штатов.

Разрешить эту проблему (одну из многих в экологическо-сырьевой области), конечно, невозможно с помощью медленно убывающих источников углеводородов. Такого их количества попросту нет. Конечно, термоядерная энергия не имеет аналогичных ограничений, но там, несомненно, будут ограничения другие, да и в ближайшие 30—50 лет рассчитывать на переход этой технологии в разряд широко используемых не приходится.

Частично проблема решается широким развитием альтернативной энергетики (солнечной, геотермальной и т.д.). Однако реалистичный взгляд на подобные возможности заставляет ограничивать свои мечты 2—3% увеличением (замещением) нынешнего уровня потребления ежегодно, что позволяет решить проблему постепенного выбытия традиционных углеводородных источников, но не обеспечивать многократный рост мирового спроса.

Вывод, на мой взгляд, ясен: даже из этого частного примера следует — если нет обоснованных надежд на открытие совершенно новых, экологически безопасных возможностей для удовлетворения некоторых материальных человеческих потребностей — эти потребности должны быть ограничены или изменены!

Понятно, что никто и никогда не согласится, чтобы было насильственно зафиксировано нынешнее положение, когда часть населения земного шара имеет стандарты потребления, многократно превышающие стандарты потребления других людей. Не менее очевидно, что снижение стандартов потребления без социальных и политических катаклизмов невозможно.

Что же делать?

Интересный пример подают Скандинавские страны, не просто ограничивая свое потребление имеющимися у них возможностями (в частности, Швеция к 2020 году обещала отказаться от импорта углеводородов), но и предлагая смену самой потребительской парадигмы, просуществовавшей почти 100 лет. Оказывается, можно разорвать жесткую связь между уровнем потребления и качеством жизни.

Приведу пример: новую модель автомобиля на стоянке под окном они успешно предлагают считать менее привлекательной, чем велосипед и сосновый бор вместо автомобильной площадки.

Возможно ли для нынешнего человечества в целом такое изменение? Изменение постепенное и обдуманное. Или мы обречены на жесточайшую цепочку кризисов, разрушающих нынешнюю цивилизацию?

А, может, есть какой-то третий путь?

Письмо второе

Стругацкий — Ходорковскому

Уважаемый Михаил Борисович!

По моему глубокому убеждению, способность писателей-фантастов «предугадывать», «вычислять» и тем более «изобретать» будущее сильно преувеличена энтузиастами и поклонниками жанра. Опыт показывает, что ничего этого писатели-фантасты не умеют и все их «попадания» — это либо банальности, либо случайности. Предсказать можно дух, ауру, атмосферу будущего (как это удалось Уэллсу или, скажем, Замятину), но не более того. Конкретности непредсказуемы. Будущее — результат взаимодействия и взаимовлияния такого количества факторов и событий (в самом широком смысле этого слова), что никакие сколько-нибудь убедительные (убеждающие) расчеты вариантов дилетантами попросту невозможны в принципе.

Утешаться приходится лишь тем обстоятельством, что прогнозистам-профессионалам эта задача тоже, похоже, не под силу, а писатели-фантасты из них (вдобавок) совсем уж никакие.

АБС (*Аркадий и Борис Стругацкие*. — Прим. авт.) всю жизнь интересовались будущим, постоянно размышляли о нем, в каком-то смысле даже в нем жили, но никогда и не пытались его предсказывать. А тем более — конструировать. Они сооружали миры, в которых им хотелось бы жить. Или миры, в которых они не согласились бы очутиться ни за какие коврижки. Но никогда они даже не пытались предложить модель мира, каким он ДОЛЖЕН быть, и уж тем более — каким он БУДЕТ в действительности.

Кое-что при этом получилось у нас произвольно и помимо первоначальных намерений. Мы написали мир «Хищных вещей века», воображая, что конструируем антиутопию, но через пяток лет поняли, что этот мир далеко не худший из возможных (и вполне реальных), а теперь же я вижу, что это есть еще и мир наиболее вероятного будущего, — какого хотят миллиарды и к какому мы обязательно придем...

Пришли бы, если бы не те тревожные обстоятельства, о которых Вы пишете. Энергетический кризис. Экологический кризис. Я согласен с Вами полностью и абсолютно: никакой более важной проблемы перед человечеством сейчас не стоит. И Ваше ощущение грозного тупика мне очень понятно. Я и сам со страхом и беспомощно рассуждаю об этом — как минимум, наверное, последние 15 лет.

Более того, я не уверен, что речь идет о «краткосрочной», как Вы пишете, перспективе. Боюсь, первые грозные признаки конца «цивилизации потребления» проявятся уже в ближайшие 10—15 лет, когда окончательно станет ясно, что запасы углеводородов на исходе, а альтернативных источников энергии как не было, так и нет. Тогда-то мы и узрим сумрачный Лик Будущего (простите за похоронный пафос — очень трудно было удержаться).

Нет, ничего КАТАСТРОФИЧЕСКОГО (в распространенном смысле этого заезженного термина) не произойдет. Человечество не погибнет. И массового голодомора даже, скорее всего, не случится. Рухнет именно (и только) нынешняя цивилизация, со всеми ее онерами — процветанием «сытого миллиарда», превалированием демократических ценностей, общепринятым гуманизмом как основой нравственности, со всей «парадигмой потребления» (о которой Вы пишете). Наступит эра повсеместного авторитаризма, карточно-талонной системы, мобилизационных экономик. В одночасье Земля окажется по степени энергопотребления в XIX веке («веке пара и электричества», когда пара много, а электричества — не очень). И, наверное, наступит снова время локальных войн — за нефтяные поля и пресную воду.

Замечательно, впрочем, что две трети человечества ничего этого не заметит: уровень и качество жизни ни в Африке, ни в значительной части Южной Америки или Большой Азии практически не изменится. Это будет не трагедия Земли. Это будет трагедия «сытого миллиарда».

То, что Вы пишете о шведских попытках изменения «потребительской парадигмы», любопытно и даже трогательно, но этот путь представляется мне совершенно экзотическим. Не уверен, что у шведов получится что-нибудь, о чем стоило бы говорить, и уж совершенно уверен, что это не путь ни для Штатов, ни для, скажем, Англии, ни тем более для нас. Нет, добровольные попытки приспособиться к новому образу жизни, по-моему, совершенно бесперспективны. Мы будем пользоваться всем букетом благ на всю катушку — до тех пор, пока нам не объявят, что бак бензина стоит половину нашей зарплаты, но и тогда мы еще поездим напоследок от души, прежде чем пересядем на велосипед. (Нет у меня и не было никогда ни одного знакомого автомобиля, который стоял бы на приколе из-за того только, что цена бензина у нас, как в Штатах, а зарплаты, как в Буркина-Фасо.)

Спасти нас от этой участи может только термояд. (В природе есть и еще какие-то могучие источники энергии: мы видим, как «работают» они в ядрах некоторых галактик, но никто не знает и даже, по-моему, предположить

не умеет, что это за источники и что это за энергия.) А с термоядом — явный многолетний затор. Мне иногда даже приходит в голову, что на самом деле он давно уже запущен, но это обстоятельство тщательно скрывается, — какими-то умниками-политиками в ожидании начала энергетического кризиса, когда обладатель действующего термояда окажется «властителем мира». Фантазии, конечно, но я заметил, что последние несколько лет о термояде совершенно перестали писать и говорить (в точности так же, как это произошло в конце сороковых с проблемой деления урана). Если же даже отвлечься от конспирологических измышлений, то все равно: дело, видимо, с термоядом — дрянь. Не получается. И вскорости не получится. А надо как раз, чтобы вскорости: времени нет.

Об экологии я не говорю. Здесь время пока еще есть. Лет на сто природы еще хватит. А потом, слава богу, подавляющее большинство загрязнений обратимо. Была бы энергия. Снова — энергия. Все та же энергия.

Не знаю, следует ли мне считать себя пессимистом. С одной стороны, нарисованная выше картина малоприятна и, видимо, неизбежна. Но с другой стороны, человечество в любом случае «обречено на выживание». Это слишком мощная, слишком стабильная, слишком устойчивая структура, чтобы опасаться ее необратимого разрушения. И в этом я оптимист. Извините за выражение, ибо известно, что оптимист — это просто плохо информированный пессимист. (А Марк Твен сказал еще круче: «Двадцатый век отличается от девятнадцатого тем, что в девятнадцатом слова «оптимист» и «дурак» не были синонимами». Это было сказано, кажется, как раз в 1908 году. Что же мы должны говорить сегодня, в 2008-м?)

Так или иначе, но я смирился с мрачным прогнозом. Может быть, потому, что до этих времен не доживу. А может быть, то, что происходит с нашей страной сегодня, беспокоит меня больше, чем грядущий энергетический кризис. Уж очень это тошно: снова возвращаться в поганый мир, который, казалось, остался в прошлом навсегда. Воистину, социальный оптимизм наказуем. Что характерно.

Дорогой Михаил Борисович! Как приятно было поговорить с Вами. Надеюсь, это наш с Вами не последний разговор. Здоровья Вам, терпения и удачи!

О балансе между свободой и безопасностью

Письмо третье

Ходорковский — Стругацкому

Уважаемый Борис Натанович!

Большое спасибо за письмо. Думаю, что понял почти все, сказанное Вами. Правда, имея опыт чтения Ваших книг, перечитывал несколько раз с перерывами.

Не убежден, что никому из писателей-фантастов не удастся предсказывать будущее. Вам с братом это не раз удавалось. И когда вы «сооружали миры, в которых хотелось бы жить, или миры, в которых не согласились бы очутиться ни за какие коврижки» — Вы не раз предугадывали реальное будущее. Потом, оказавшись в этом будущем, мы имели возможность убедиться в Вашей прозорливости.

Совершенно согласен с Вами в том, что энергетический и экологический кризисы — две главные угрозы для человечества. Они не тождественны, но тесно связаны, хотя лишь немногим это сегодня понятно. Человечество сегодня пытается жить слишком быстро, оно не успевает остановиться, чтобы осмыслить кричащие проблемы будущего. И с тем, что человечество не погибнет, согласен — если иметь в виду человека как биологический вид, а не совокупность различных цивилизаций, существующих на Земле.

Вы пишете, что «термояд не получается, а альтернативы нет»? Да нет, получается и термояд, и альтернатива (солнечные батареи с КПД более 40% и т.д.), только это очень дорого (точнее — капиталоемко). Это, по сути, еще один полномасштабный «манхэттенский проект». Ежегодные затраты на него будут сопоставимы с оборонным бюджетом страны уровня США. Вряд ли в ближайшее время это смогут себе позволить.

Поспору с Вашими словами о том, что если случится энергетическая катастрофа, то большинство людей (кроме стран «золотого миллиарда») ее не заметит. К сожалению, почти все заметят — нынешний экономический кризис это уже демонстрирует. Глобализация зашла слишком далеко, происходящее в одной его части отражается на других. Хотя, конечно, Вы правы, катастрофу заметят не все, не сразу и в разной степени.

И, наконец, Ваше самое пугающее меня предвидение: мир станет менее гуманистичным и более авторитарным. И вообще — противно возвращаться в, казалось, навсегда ушедший кошмар.

Мне тоже — противно. Но социальный оптимизм, о котором Вы пишете, меня не покидает.

Очень, очень надеюсь, что Ваше предвидение носит сравнительно краткосрочный характер, что сумрак сейчас наиболее непрогляден, а дальше — пусть и в течение 10—20 лет — но мы обязательно будем двигаться к рассвету.

Мы — это Россия. Мир — возможно, сегодня еще находится не в нижней точке траектории спада, хотя неоконсерваторы очень «старались». Надеюсь, что у них тем не менее кризисная ситуация будет менее ярко выражена, чем у нас.

А, может быть, у нас в какой-то момент будет даже лучше, чем у них, а?

Очень хочется верить во что-нибудь хорошее.

Уважаемый Борис Натанович, дополнительно посылаю заметку на тему баланса между свободой и безопасностью. Ваше письмо в некоторой части уже дало ответ, но вопрос сейчас далеко не праздный. И для России, и для Запада.

Еще раз большое спасибо за ответ.

С уважением

Свобода и безопасность

За последние годы (10—15 лет) мы все стали свидетелями пересмотра устоявшихся взглядов на эту проблему в странах Запада (если, конечно, их можно назвать устоявшимися).

Не вдаваясь в перечисление происходивших изменений (они известны и очевидны), было бы важно, на мой взгляд, понять, где и каким образом может быть установлен новый водораздел между правами личности и безопасностью общества, между правами нации на самоопределение и правами государства на сохранение своей территориальной целостности и т.д.

Изменения диктуются объективными причинами:

- рост численности людей, создающей дополнительные риски и психологическое напряжение;
- повышение уровня образования населения и, соответственно, совершенствование их умения наносить ущерб окружающим (следствием чего стала относительная доступность оружия массового поражения);
- значительная взаимозависимость экономик и глобализация производственных процессов, повышающая их уязвимость (например, глобальные перевозки нефти) враждебному воздействию малых групп.

Можно продолжать и продолжать.

Как избежать нарастающих опасностей? Традиционно предлагаемый выход — ограничение личной свободы, диктуемое необходимостью усиления безопасности.

Бывают ситуации, когда это действительно необходимо — потому, что иначе нельзя обеспечить главное из прав человека, а именно право на жизнь. Но очень важно, кто и как будет оценивать: насколько можно ограничить свободу и насколько при этом усилится безопасность. И для кого.

Очевидно, что кроме объективных предпосылок необходимости изменений в понятии личной свободы существуют субъективные интересы бюрократии, толкающие в том же направлении. Причем велика вероятность, что и часть «объективных предпосылок» сформирована руками той же группы влияния, чтобы получить предлог для ограничения свободы.

Это историческая классика жанра: закручивание гаек, снижение гибкости системы, взрыв, анархия, построение чего-то нового на обломках. Так в нашей и не только в нашей истории много раз было. Вот только в глобализованной экономике взрыв может быть планетарный, и помочь будет некому.

Что делать? Где и как остановиться? Может ли Россия сыграть какую-то позитивную роль, с учетом некоторых плюсов догоняющего развития?

Письмо четвертое

Стругацкий — Ходорковскому

Дорогой Михаил Борисович!

Не могу сказать, чтобы меня так уж волновало переустройство мира в связи с перспективой утраты (привычной) безопасности и нарастания уязвимости социальных систем. По сути, ничего принципиально нового и неизведанного мы впереди не наблюдаем: либо войны (причем исключительно и только локальные — глобальные не рассматриваются, ибо эквивалентны прекращению цивилизации), либо предвоенное и межвоенное существование, в том числе и вполне лихорадочное (в условиях горячего обострения терроризма).

И к первому, и ко второму состоянию наша цивилизация вполне готова («Проходили!»), и я совсем не вижу необходимости в том, чтобы был «установлен новый водораздел между правами личности и безопасностью общества, между правами нации на самоопределение и правами государства на сохранение своей суверенности и т.д.». Разумеется, построение этого «нового водораздела», новой системы «свобода-безопасность» происходить будет, и, несомненно, в разных странах по-разному — с учетом господствующего менталитета «правообразующего» большинства, в соответствии с Равнодействующей миллионов волей и в генеральном направлении этой Равнодействующей. Например, в России это будет: беспрекословное подчинение воле начальства, абсолютный отказ от собственного участия в создании системы «свобода-безопасность», изначальное трогательное убеждение в том, что чем больше свободы, тем меньше безопасности. У нас, как известно, безопасность обеспечивает городской (ненавистный, вороватый, продажный, но — единственно надежный, ибо «НАЗНАЧЕН!»). Мы знаем цену милиции, мы ненавидим милицию, но, когда припрет, мы кричим «милиция!» — не «граждане!», кричим, не «ребята!» и не «Наши!» какие-нибудь, а — «милиция!», потому что именно и только милиция обязана нас охранять (в соответствии с указаниями начальства). А все прочие — не обязаны!

Я неважно представляю себе среднего «западника». Разве что по хорошим книгам? Думаю, российский постфеодальный менталитет присущ ему все-таки в меньшей степени. И начальство в его глазах совсем не обязательно смотрится как некий эталон правообладания. Наверное, с таким гражданином хлопот у начальства будет больше и установить более или менее крутой режим безопасности окажется непросто. Однако никаких принципиальных трудностей я не вижу и на Западе.

Я вообще не стал бы преувеличивать многообразие социальных преобразований, вызванных необходимостью установления новой системы «свобода-безопасность». У меня такое впечатление, что ничего фундаментального нового в социуме происходить вообще не будет. Мы просто приспособимся к новому образу жизни — когда то здесь, то там взрывают некое (никому не известное) кафе или захватывают вдруг в заложники школу... ужасно, конечно, омерзительно, доколе продлится это поганство!.. — но ежедневные дела так неотложны, а эпицентр событий так далек... и потом все это уже было и как-то, худо-бедно, но обошлось: спецназ разобрался... или ОМОН? Да, жертвы — это ужасно, но ведь и это все уже было: в Беслане, кажется, были сотни жертв...

Это покорное бормотание делается нашей самой привычной реакцией на ЛЮБЫЕ ужасы терроризма, включая, увы, и неизбежный (в конце концов) теракт на АЭС. Мы привыкаем (и легко!) к самым продолжительным локальным войнам; мы привыкли к ежедневным голодным смертям в Африке; мы привыкли к авиакатастрофам и к тому, что уличный трафик убивает народу больше, чем серьезная война; очередной Чернобыль способен еще пока нас немного расшевелить, но сколько их еще понадобится на нашу голову — два-три? — чтобы и они приучили нас оставаться в общем равнодушными?

Наверное, человечество иначе не умеет. Наверное, оно слишком велико. Наверное, оно слишком загружено повседневными своими делами, чтобы оставить еще хотя бы малый кусочек души своей на что-то «постороннее», «непрактичное», на то, что «ни съесть, ни выпить, ни поцеловать» — на сострадание, на сопереживание, на милосердие.

И при этом оно терпеливо, оно дьявольски терпеливо! Этого качество у него не отнимешь. Оно привычно перемалывает любые неприятности, обрушившиеся на любую (но не слишком заметную!) часть себя, — будь то мор, глад или акция международного терроризма. Социопсихологи, может быть, скажут, какая именно доля этого непроторотного тела должна оказаться раздраженной, задетой, уязвленной, чтобы тело беспокойно зашевелилось, наконец почувствовало неудобство, испытало бы потребность в восстановлении утраченного статус-кво.

И боюсь, это не «плохо», и не «хорошо», это — ТАК. У нас нет в запасе другого человечества — только такое: готовое, если понадобится, умереть за своего ребенка, да что там за ребенка — за сорокачасовую рабочую неделю готовое умереть, — но решительно не способное палец о палец ударить ради «дальнего своего».

Легко представить себе страны, которые с удовольствием воспользуются «законным» правом на ужесточение режима и сделают это быстро, умело и притом с молчаливого согласия своего населения. И так же просто представить себе государства, которые попытаются свести «меры безопасности» к минимуму или даже вообще обойдутся без них.

Что же касается нашей России с «ее догоняющим развитием» — вряд ли она скажет какое-либо новое слово в этих процессах. Россия сейчас снова (в который уже раз!) на перепутье, беременна очередной бифуркацией, и такой пустяк, как ужесточение «мер безопасности» (абсолютно обыкновенное для нас действие, совершаемое практически неосознанно, автоматически, почти инстинктивно), не может играть сколько-нибудь существенную роль в ее политической жизни.

После столетнего перерыва происходит у нас признание власть имущими права за «быдлом» иметь пусть малый, но все-таки вполне определенный кусочек благ, являющихся совершенно естественными и общедоступными для самих власть имущих. Понадобились поколения и тотальные психологические ломки, чтобы некие очевидности стали (снова?) частью сознания высокомерного и обособленного слоя обладателей властью. Например: «Существует право на личное жилище». Есть, оказывается, право зарабатывать и право тратить. Право менять работу и право выбирать, куда потратить заработанное. Есть, представьте себе, право покинуть страну и возвращаться в нее, когда заблагорассудится... Все эти «очевидности» реализовались в сознании власть имущих мира сего совсем недавно — век, ну два назад. А у нас в России (после опустошающей чумы сталинизма) они еще только вызревают, они — достояние в лучшем случае лишь половины правящей элиты, в то время как другая половина пока еще не решила: а не проще ли, не правильнее ли организовать все так, как это было при Сталине или хотя бы как при Андропове?

Властвуют нами все-таки — аскеты или гедонисты?

Подвластен им все-таки — народ или коллектив?

Однажды эти вопросы уже решала Россия — в самом конце 20-х. Тогда победили аскеты — носители чистой беспримесной ледяной власти с нечеловеческим лицом. Они и сегодня — не сильнее, может быть, но свирепее, напористее, и надежда только на то, что времена все-таки другие и пресловутый лозунг «Обогащайтесь!» незримо, но почти осязаемо реет над политическими ристалищами.

Извините, если найдете, что я не ответил на Ваш вопрос, если я вообще написал о чем-то слишком уж своем, но что прикажете делать, если именно это «раздвоение истории» волнует меня сегодня больше, чем что-либо другое?

Здоровья Вам и выдержки!

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4052 27.04.2009, 16:02 📌 379

URL: <https://babr24.com/?ADE=77213> Bytes: 26099 / 25871 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)